

— Топливные баки неисправны! Приборы вышли из строя!

— Навигация не отвечает!

— Управление заблокировано!

— Ваше Высочество Хойнхайс, на «Волуне» кто-то явно покопался, это точно...

Мужчина в черном парадном мундире сидел, скрестив длинные ноги. Несмотря на суматоху вокруг, он выглядел на удивление спокойным, а украшения и знаки отличия на его груди оставались идеально неподвижными.

— Раз уж дошло до такого, не время искать виноватых, — произнес он. — Покинуть корабль!

— Но...

— Полковник Вира, вслед за поломкой ключевых узлов последует взрыв корпуса. Пусть снаружи нас, возможно, ждет опасный поток частиц, который уничтожит спасательные капсулы, как только они покинут «Волун», но у нас есть... ну, скажем, процентов пятьдесят шансов на спасение.

Лицо полковника побледнело, но она не могла не признать правоту Хойнхайса. Прикусив до крови нижнюю губу, она отрывисто скомандовала:

— Через пять минут всем покинуть корабль!

— Что? Не хватает одной спасательной капсулы?! — Лицо Хойнхайса резко изменилось, но он тут же принял решение: — Всем офицерам! Пилотировать мехи и совершить посадку на ближайшей планете для пополнения запасов или ожидания спасателей. Но, полковник, когда пыль уляжется, я жду от вас вразумительных объяснений.

Он решительно сбросил мешавший парадный китель и сорвал с левого рукава рубашки рубиновую запонку:

— Гоучень!

В воздухе запонка мгновенно превратилась в исполинского стального гиганта, который в считанные секунды пришел в боевую готовность. Полковник Вира схватила Хойнхайса за руку:

— Ваше Высочество! Прошу, не упрямытесь! Вы же знаете...

— Полковник, вы прекрасно знаете, что в спасательных капсулах для меня не осталось места, — в глазах Хойнхайса мелькнул острый блеск. — Вира, прежде всего мы военные, а на этом корабле полно гражданских, которых я обязан защитить.

Через пять минут девятнадцать спасательных капсул с перепуганными людьми медленно отделились от огромного «Волуна», а следом за ними стартовали двадцать семь мехов. К счастью, они не столкнулись с обычным для этого сектора потоком частиц, и напряженные мышцы Виры наконец немного расслабились.

Однако аномальное затишье всегда предвещает беду.

Многолетний боевой опыт не давал Вире покоя. Стоило им отлететь от «Волуна» всего на тридцать километров, как, согласно опасениям Хойнхайса, флагман содрогнулся от мощнейшего взрыва. Грохот был таким, что мех Виры затрясло. Она инстинктивно взглянула на панорамный экран и увидела, как ослепительно-белая вспышка поглощает истерзанный корпус корабля, стремительно увеличиваясь в размерах. Зрачки Виры сузились: данные показывали, что это сгусток энергии частиц!

Огромный, вышедший из-под контроля энергетический заряд — она даже бояться представить, какая разрушительная мощь была в нем заключена!

Они не попали в поток частиц не потому, что им повезло, а потому, что странный материал обшивки «Волуна» впитывал энергию шторма. Когда корабль не выдержал нагрузки и взорвался, вся накопленная энергия, сдерживаемая в пределах одного судна, вырвалась наружу. Можно было лишь догадываться, какой силы будет этот удар.

«Волун» действительно был выведен из строя намеренно, и пропажа капсулы не была ошибкой персонала. Все это было тщательно спланированным убийством.

— Ваше Высочество! — в отчаянии крикнула Вира. Но связь была прервана, и она направила свой мех «Ньюсью» на полной скорости к «Гоученю», надеясь привлечь его внимание. К счастью, Хойнхайс не был избалованным принцем, привыкшим лишь к роскоши; он уже почувствовал надвигающуюся опасность.

«Гоучень» решительно нырнул в пояс астероидов, куда обычно старались не залетать во время межзвездных перелетов, и Вира последовала за ним. Астероиды превращались в пыль, немного замедляя продвижение энергетического сгустка. Но радоваться было нечему: ни Хойнхайс, ни Вира не верили, что астероиды смогут поглотить такую колоссальную энергию. Оставалось лишь бежать. Хорошо, что оба их меха были S-класса, шансы спастись все еще оставались.

Но перед лицом ярости природы все титулы и звания теряли смысл.

Когда они немного оторвались от сгустка, системы мехов начали приходить в норму. Но Хойнхайс не успел порадоваться спасению: датчики «Гоученя» издали пронзительный сигнал:

— В пятистах шестидесяти шести километрах прямо по курсу метеорит! Рекомендуется экстренное маневрирование!

У Хойнхайса похолодало на душе. Экстренное маневрирование! Метеорит долетит до них меньше чем за минуту. Если повезет, «Гоучень» успеет просчитать его траекторию, но это будет лишь имитация. К тому же, лететь приходилось прямо навстречу метеориту, ведь сзади настигал проклятый поток частиц.

Надежда таяла, но Хойнхайс сохранял ледяное спокойствие.

— Вира, дай мне руку! — едва произнес он, как «Гоучень» подхватил своего единственного спутника, отклонившись вправо на пятнадцать градусов. Мехи, словно два луча света, устремились в самую гущу астероидного поля.

Сложный маршрут снижал скорость, но зато создавал препятствия как для потока частиц, так и для метеорита.

Однако даже у бывалого Хойнхайса случались просчеты. Когда «Гоучень» смоделировал путь метеорита, он с ужасом понял, что через пять секунд они столкнутся с небесным телом, поглотившим на своем пути множество астероидов, а изменить курс уже невозможно. А сзади, уничтожив все на своем пути, к ним неслись поток частиц.

Ситуация стала критической: «Нюйсуй» начал вырываться из захвата.

— Ваше Высочество, оставьте меня! У «Нюйсуй» кончилась энергия.

Хойнхайс промолчал.

Он не мог бросить товарища, который столько лет был рядом. В долю секунды он принял смелое решение:

— Вира, максимальную защиту!

Вира рефлекторно выполнила приказ и замерла, глядя, как «Гоучень» идет на таран. Если выхода нет, нужно рискнуть.

«Нюйсуй» был самым защищенным мехом из всех существующих. Даже на грани отключения его мощный силовой щит продолжал исправно работать. В момент удара щиты обоих мехов разбились, высвободив колоссальную кинетическую энергию. «Гоучень» и «Нюйсуй» отбросило в стороны, но благодаря защитным системам сами машины серьезно не пострадали. Именно на это и рассчитывал Хойнхайс. Про себя он прошептал: Удачи — и своему начальнику стражи, и себе.

Все надежды на выживание зависели лишь от того, хватит ли им скорости и расстояния после удара.

В следующую секунду поток энергии и метеорит столкнулись в точке, где они только что находились. Взрыв был сравним с попаданием межзвездной ракеты. Казалось, само холодное космическое пространство закипело.

Хойнхайс понимал: ослепительная пыль перед ним — это материализовавшаяся энергия. Поток частиц и метеорит уничтожили друг друга, но остатки энергии вместе с осколками камней все еще несли смертельную угрозу. Он не сказал Вире, что в «Гоученя» был установлен

отработанный кристалл Хунфэй, энергия которого иссякла еще на старте, и все это время он держался лишь на собственной ментальной силе.

Предел был достигнут, Хойнхайс был истощен.

— Не жди меня. Если сможешь сесть на планету, немедленно отправь сигнал бедствия Холайну по частному каналу. Не жди меня. Я обязательно...

Раздался оглушительный грохот, и последние слова Хойнхайса утонули в море камней и искр.

Должно быть, мне просто не везет.

Невезучий принц устало закрыл глаза.

В августе 2315 года по имперскому летоисчислению «Волун», прозванный самым роскошным кораблем в истории, попал в поток частиц и взорвался. Из пятисот восемнадцати человек выжила лишь полковник Вира. Наследный принц Империи, генерал Розового легиона Хойнхайс пропал без вести, а его мех «Гоучень» превратился в пыль среди звездных камней.

<http://bllate.org/book/20180/2010108>